

Один из популярнейших в Москве театров — Театр под руководством О. Табакова — открывает новый сезон премьерой по мотивам одноименного романа лауреата Нобелевской премии Томаса Манна «Признание авантюриста Феликса Круля» в постановке Андрея Житинкина.

Хотя просмотр был закрытым, уже на подступах к «Табакерке» спрашивали лишние билетки. Пришли не только «на двух Андреев» (друг и соратник А. Житинкина — сценограф и художник по костюмам А. Шаров). Но и чтобы вновь насладиться игрой премьеры труппы Сергея Безрукова и других актеров этого неординарного коллектива.

К рождению сценического варианта последнего незавершенного романа Томаса Манна — к слову сказать, первой постановки этого произведения в мировом театральном искусстве — причастен и лауреат премии «Антибукер» Иван Силаев, написавший его инсценировку.

Спектакль начинается с шока — казни Феликса Круля. «Юношу из приличной семьи» лишает жизни нож гильотины. Такой домисел драматических линий романа, конечно же, озадачит тех, кто читал книгу, а это далеко не все: изданное в 50—60-е годы произведение с тех пор в России не переиздавалось. Что же дальше? А дальше начинается исповедь героя Сергея Безрукова. В ее искренности можно не сомневаться. Как Аннушка уже пролила свое масло, так и нож гильотины уже опущен. В угасающем сознании героя (многим, может быть, вспомнится знаменитая книга Моуди «Жизнь после смерти»!) — будто фильм, кадр за кадром прокручивается вся его судьба. Названием этой картины, проецируемой в зри-

Красавец Гермес докатился до «Майн Кампф»

«Признание авантюриста Феликса Круля».

Режиссер Андрей Житинкин. Театр Олега Табакова

Век. Москва. — 1998. — 31 авг. — с. 6

Фото Михаила ГИТЕРМАНА

Герой Сергея Безрукова перерождался постепенно

тельный зал, могли бы послужить слова Райнера Мария Рильке «С красоты начинается ужас... Каждый ангел ужасен», ставшие эпиграфом. Зеркало-сознание отразило шаг за шагом всю жизнь Феликса Круля, срежиссированную его крестным отцом Шиммельпристером (Павел Кондратьев) — художником и большим поклонником античности. Как сказал в беседе со мной Андрей Житинкин, по сути это воплощенный его воспитанником, обаяшкой, счастливым, миф о Гермесе. Миф, вырастающий в метафору.

Действие этого вечного мифа происходит в Германии 20—30-х годов, где поднимает голову фашизм, и других странах Европы. Один из парадоксов истории: немцы националисты увлекались античностью. Сначала красавец Сергей Безруков — он играет без грима и по ходу спектакля перевоплощается внутренне — показывает, как его герой четко следует советам наставника, но проявляет при этом все больше и больше настораживающую старика Шиммельпристера склонность к авантюризму.

«Униженный и оскорбленный», он, не считаясь ни с чем, строит свою карьеру. Итог — все более явно проявляющаяся пустота души героя. Чтобы подчеркнуть это, Житинкин прибегает к своему излюбленному приему — «обнажению натуры». Духовность подмята. («А был ли мальчик!...») На первый план выходит любование собой, гармония силы. Вспомним: наци, равнившиеся к мировому господству, так любили мускулистые тела! Перерождение героя закончено. До этого все было развитием мифа о Гермесе, того,

чему учил Круля крестный. Блестяще, словно смотря в кривое зеркало, гиперболизируя, он воплотил в жизни все уроки. И не удивительно, что в одном из его заключительных монологов, произнесенных на немецком языке, звучат не просто фашистские нотки, а отрывок из «Майн Кампф» Гитлера. Еще один смелый домисел Житинкина.

Следует отметить, что блестяще сыграли и партнеры С. Безрукова: Марианна Шульц и Вадим Александров, Анастасия Заворотнюк и Александр Воробьев, Камий Кайоль и Дмитрий Бродецкий, Людмила Уланова и Денис Никифоров, Сергей Беляев.

И вот столь любимый и нередко применяемый в постановках А. Житинкина прием — блеф-финал, фальш-финал. В момент, когда юный авантюрист уже на вершине славы узнает, что крестный, единственный близкий ему человек, покончил с собой. Герой в растерянности и, казалось бы, искренне опечален. Что дальше? Трагедия через минуту может смениться фарсом. Видимо, ничего святого в душе героя уже и правда не осталось. ¹⁴ Гильотина — закономерное наказание общества. Финал, предлагаемый нам режиссером в качестве интригующей увертюры к спектаклю, в котором, к слову сказать, гармонично звучит и музыка, отвечающая духу изображаемой эпохи. Впрочем, по словам Андрея Житинкина, каждый из зрителей может самостоятельно домислить, как сложится дальнейшая жизнь Феликса Круля.

Житинкин признался, что его как художника пугает, что не только в ряде стран Европы, но и в России поднимает голову фашизм. Новый спектакль режиссера — предостережение.

Премьера намечена на конец сентября.